

Толстовский, Ф. IV. 91 (старый шифр: Толст., отд. I, № 319), XVI в. (ГПБ), Софийский № 1520, XVI в. (ГПБ).

Кроме того, первые десять книг Хроники вошли в состав «Архивского» и «Виленского» хронографов. Первый хранится в ЦГАДА в Москве под № 279—658 (рукопись конца XV — начала XVI в.), второй — в Библиотеке Академии наук Литовской ССР, в г. Вильнюсе [рукопись № 109 (147), XVI в.].

В рукописи Хронографа бывшей Софийской библиотеки — № 1454, XVI в. (ГПБ), сохранилась в сокращенном виде X книга Хроники, которая представляет значительный интерес, ибо в ней встречаются места, отсутствующие во всех других русских списках и имеющие соответствия с текстом Оксфордской рукописи. К тому же Софийский хронограф — единственная русская рукопись, в которой находятся отрывки XI и XII книг.

Хроника Малалы в славянском переводе состоит из вступления и 18 книг, которые сохранились далеко не одинаково. В наиболее полном виде дошли I, II, IV—VII; книги VIII и IX сохранились несколько хуже — в «Софийском хронографе» читаются лишь скудные остатки этих книг. От III книги осталось всего два небольших отрывка: один в «Еллинском летописце» по Син. списку № 280 (I ред.) и второй в так называемом «Тихо-нравовском хронографе» [Палея особого состава — ф. 299, № 704, XVI в. (ГБЛ)]. От XI и XII книг дошло по одному маленькому отрывку. Книги X и XV—XVIII сохранились лишь частично Иными словами, мы имеем в настоящее время отнюдь не полное представление о содержании Хроники.

В «Архивском хронографе» сохранилось заглавие Хроники, которое, вероятно, восходит к первоначальному списку перевода: «Изложение Иоанна бывшего от Антиохийского великого града Сирия Малыя о летех миру; zelo добро, мною, еже вкратце сказати куюждо главизну повести; юже Моисеом хронографом поведаемы суть, и Африканом и Евсевием Панфиловым, и Паусанием, и Дидумом, и Феофилом, и Климянтом, и Дидором, и Домнионом, и Еустафием и иных много трудившихся хронографъ, и историк, и творец. Сказати и мне по истине случившаяся вчясти и в лета царь, вшедша в уши мои, глаголю убо от царства Зинония и потом царствовавших. Лепо же си иже будет по мне списати, яже по сем благодати деля оказаша, убо прежде писавшей мирское бытие сице суще»¹². В пользу ранней датировки заглавия и следующего за ним вступления говорит тот факт, что слово «хронографъ» в значении исторического сочинения в Древней Руси было редким. Греческое слово «хроника» переводилось древнерусскими книжниками ранней поры как «повести временные», «книги временные», а также различными синонимами в значении «рассказ», «повесть», «изложение». Слово же «хронографъ» чаще означало в это время человека, написавшего хронику, т. е. «хрониста».

Действительно, в приведенном выше тексте переводчик Малалы называет труд греческого хрониста «изложением», хроники других авторов, послужившие Малале источниками — «повестями», а их авторов — «хронографами». Интересно, что составитель «Еллинского летописца» I редакции, постоянно называя Малалу эллинским хронографом (хронистом), в одном месте поясняет: «Еллинский хронограф, сиречь летописецъ» (Син. № 280, л. 6 об.).

Однако вступление важно не только потому, что оно сохранило черты древнего перевода, но и потому, что в единственной наиболее сохранной Оксфордской рукописи эта часть текста утрачена и древнеславянский перевод вместе с рукописью № 682 Парижской национальной библиотеки позволяет ее восстановить.

¹² В. И с т р и н. Первая книга Хроники Иоанна Малалы — «Записки АН», серия VIII, т. 1, № 3. СПб., 1897, стр. 5